

Чэн Цзицин открутила крышку бутылки и, стоя в лифте, выпила больше половины.

В этом мире её нынешнее тело было совсем молодым — всего двадцать три года. Сначала Чэн Цзицин думала, что Бай Синь насмехается над ней из-за юного возраста, но, увидев взгляд той, поняла: это был намёк на её размер.

Она маленькая? Она маленькая?!

Чэн Цзицин коснулась своей груди. Разве это мало? Вы с ума сошли? Бай Синь что, пробовала, чтобы так рассуждать?

Бай Синь пробовала.

Строго говоря, по крайней мере, вчера вечером они обе всё попробовали.

Чэн Цзицин фыркнула: наверняка у женщины просто слишком маленькие руки, к ней это отношения не имеет.

Чэн Цзицин чувствовала себя уязвлённой. Вспомнив кое о чём, она достала телефон и открыла корзину, куда только что удалила видео.

Нажала воспроизведение.

Из-за освещения картинка в такси была темноватой, но лиц — её и Бай Синь — было достаточно, чтобы всё разобрать.

— Госпожа Бай, посмотрите, это вы сейчас напрыгнули...

Железы Чэн Цзицин отозвались жаром.

Она подумала: оказывается, период течки у омеги, как и фаза возбуждения у альфы, тоже заставляет хотеть кого-нибудь укусить.

Тан Цзя слегка улыбнулась и достала из сумки дезинфицирующие салфетки:

— Через пару дней всё пройдёт.

Женщина говорила по телефону. Высокая, прямые чёрные волосы до плеч, тёмно-красное платье, в пальцах зажата наполовину выкуренная сигарета, она выпускала клубы дыма.

Тан Цзя затушила окурок в мусорной корзине, служившей пепельницей:

— Я принесла лекарство.

После этих слов Бай Синь выбила телефон из рук Чэн Цзицин и бросилась в её объятия. Хотя всё было уже позади, та до сих пор чувствовала мягкость омеги, похожую на зефир.

До того как произошло установление метки, Бай Синь никогда не звонила ей с просьбой о помощи.

Если бы она сегодня не пришла, как бы Бай Синь справилась в одиночку? А если бы столкнулась с другой альфой или врагом?

Тан Цзя, услышав это, на мгновение замерла. Оправа очков скрывала её пытливый взгляд:

— Госпожа Чэн, кажется, вы очень о ней беспокоитесь?

Чэн Цзицин подозревала, что дело именно в этом. Она помнила, как Тан Цзя в больнице говорила: некоторые люди быстро усваивают такие препараты, а у других они долго задерживаются в организме.

— Нельзя облегчить состояние?

Пока она размышляла, двери лифта медленно открылись.

Этот ответ нельзя было назвать ложью.

То, что она только что не стала возражать Бай Синь, когда та назвала её маленькой, означало не согласие, а то, что она побоялась разгневать покрасневшую от жара Бай Синь.

Про себя она проворчала: Какая ты грозная.

К тому же, каждый раз, когда Бай Синь будет плохо, она обязательно вспомнит о стимулирующем средстве, и имя Чэн Цзицин непременно всплывёт в её голове.

— Можешь идти.

Только что на подземной парковке реакция Бай Синь была слишком бурной.

— Это связано с тем лекарством?

С этого ракурса человек в её объятиях, прильнувший к ней, вёл себя очень беспокойно.

— Доктор Тан?

Лифт почти достиг цели. Чэн Цзицин нажала на паузу и замерла, колеблясь между восстановлением и удалением файла. Она раздумывала, стоит ли оставить у себя такой козырь.

Чэн Цзицин кивнула и сделала шаг. Наблюдая за тем, как Тан Цзя вытирает руки, она задумчиво спросила:

— Я слышала, обычно точка у омег проходит не так тяжело. С ней такое бывало раньше?

Затем добавила:

— Ей ведь сейчас не очень хорошо...

Чэн Цзицин подумала: Разумеется, я беспокоюсь.

Чэн Цзицин, не раздумывая, собралась выйти, но тут курящая женщина обернулась.

Когда зубы касались кожи, ощущение мягкости и уязвимости пробуждало инстинкт собственника.

— С ней правда всё будет хорошо?

Бай Синь час назад позвонила ей с телефона водителя, поэтому она и оказалась здесь. Только что в машине Бай Синь снова прислала сообщение, что Чэн Цзицин уже наверху, так что её появление не стало сюрпризом.

Тан Цзя ответила:

— Раньше такого не было.

Только сейчас Чэн Цзицин поняла, что в тот момент челюсть Бай Синь несколько раз дёрнулась, словно она хотела... укусить её.

Картинка на экране была смазана — Чэн Цзицин думала, что дальше ничего не записалось, но, к её удивлению, видео, покачнувшись, замерло на странном ракурсе.

Предпосылкой для превращения персонажа в злодея всегда являются травмы. Она не хотела,

чтобы Бай Синь стала злодейкой, и, конечно, это не противоречило её нежеланию, чтобы Бай Синь пострадала.

Она чувствовала, что, доставив человека в целости и сохранности до квартиры, поступила вполне по совести. А если та говорит, что помощь не нужна, то и настаивать она не будет.

Чэн Цзицин направилась к выходу и вдруг заметила в коридоре знакомый силуэт.

Тан Цзя не удивилась, увидев Чэн Цзицин.

Чэн Цзицин сказала:

— О, тогда поторопись.

Тан Цзя, глядя на вопрошающий взгляд Чэн Цзицин, заметила:

— И это тоже имеет значение.

— Госпожа Чэн.

Это был их последний разговор перед расставанием.

Чэн Цзицин быстро отключила весь звук на видео.

Она не ожидала, что это будет Тан Цзя, и притом такая — совсем не похожая на ту, что была в больнице.

А потом Бай Синь придумает сотню способов, как свести её в могилу.

Это заставило её ещё больше захотеть поскорее найти доказательства, чтобы оправдаться.

Мысли промелькнули мгновенно, и Чэн Цзицин ответила:

— В конце концов, я тоже несу ответственность.

Она запнулась:

— К тому же, она выглядит немного...

— Жалкой? — Тан Цзя закончила за неё фразу.

Чэн Цзицин пожала плечами:

— Есть немного.

Тан Цзя опустила глаза, незаметно скрывая несогласие с этими словами. Про себя она подумала: это потому, что Чэн Цзицин ещё не знает Бай Синь. Эта её мысль довольно опасна; если не быть осторожной, жалкой окажется она сама.

Особенно учитывая, что Бай Синь, возможно, уже проявляет к Чэн Цзицин особый интерес... Конечно, это лишь её предположения.

Иначе стала бы такая, как Бай Синь, позволять Чэн Цзицин вторгаться на свою личную территорию?

Неизвестно, осознаёт ли это сама Бай Синь.

Тан Цзя вытерла пальцы, поправила очки указательным пальцем и, подняв взгляд, вернулась к предыдущему вопросу:

— Способ облегчить состояние есть, один из них госпожа Чэн только что применила.

Чэн Цзицин:

— ...

Как Бай Синь может всё рассказывать?

— Не поймите неправильно, я догадалась, — сказала Тан Цзя. Бай Синь только что написала, что ей не нужно приходить, и упомянула Чэн Цзицин, так что догадаться было нетрудно.

Раз уж Тан Цзи всё равно знала об их интрижке на одну ночь, Чэн Цзицин не стала стесняться и спросила:

— А какой второй?

— Медикаментозное сдерживание, но препарат ещё в разработке. — Тан Цзя посмотрела на Бай Синь и замолчала, словно что-то обдумывая. — Если в будущем возникнет нужда, не согласится ли госпожа Чэн помочь?

Чэн Цзицин лишь спустя некоторое время поняла подтекст этих слов: если в будущем возникнет нужда, не согласится ли госпожа Чэн побыть подопытным кроликом?

Но сейчас Чэн Цзицин ответила очень решительно:

— Конечно, соглашусь.

Почти не раздумывая.

Эта особа довольно интересна, слухи о ней и вправду расходятся с реальностью, подумала Тан Цзя.

— Возможно, это прозвучит бестактно, но я помню, что у вас очень глубокие чувства к госпоже Цинь? Настолько, что вы готовы пожертвовать своей репутацией, лишь бы разрушить брак Бай Синь и Цинь Юйфу.

Чэн Цзицин:

— ...

Как она учуяла эту жажду сплетен в её словах?

Не успела она ответить, как Тан Цзя продолжила:

— Может, вашей целью с самого начала была Бай Синь?

— Хм, неужели вам действительно нравятся альфы?

Чэн Цзицин:

— ?

— Кстати, Бай Синсин выложила пост в соцсетях, госпоже Чэн стоит взглянуть.

Двенадцатый этаж.

Когда пришло сообщение от Тан Цзя, Бай Синь с трудом опиралась на раковину. Она только

что ввела подавитель, и мешающее, тесное платье лежало на плитке у её ног.

Стеклянная дверь была открыта, и поток воздуха из кондиционера, настроенного на 25 градусов, врвался внутрь, испаряя жар. Она тут же задрожала от озноба.

Закрыв дверь, она села в ванну и взяла телефон.

Там были сообщения от Семьи Бай, из компании, а также от Бай Синсин, спрашивающей, где она.

Она решила просто проигнорировать их.

[Лекарство у двери.]

[Фотография]

[Очень эффектно.]

На фото был скриншот поста из ленты новостей.

Пост Бай Синсин:

«Недавно одна известная дрянная альфа на самом деле оказалась в однополых отношениях (АА), я ведь не первая узнала, да? Мне так плохо... Чуть не повелась на образ человека, сходящего с ума по омегам!»

Комментарии внизу:

«Вау, что за сенсация? Пиши в личку!»

«Это та самая, что помешана на любви?»

«Младший директор Чэн: можешь сразу называть моё имя».

Разговор между Чэн Цзицин и Бай Синсин на самом деле состоялся позже, когда та передала ей слова Чэн Цзицин.

— Прости, я тогда думала, как быстро всё решить, и не спросила твоего мнения, — сказала Чэн Цзицин. — Ведь это касается и тебя. Теперь другие будут знать, что мы с тобой, «две альфы», переспали...

Тогда, услышав это извинение, она была крайне удивлена.

Неизвестно почему, но она совсем не злилась. Более того, она подумала: после этих слов Чэн

Цзицин, по крайней мере в ближайшее время, никто не усомнится в её статусе альфы.

Но что насчёт самой Чэн Цзицин?

Признаться в любви к альфе, только чтобы помочь ей устранить угрозу в лице Бай Синсин?

Как Чэн Цзицин могла ради неё повесить на себя такой ярлык?

Может ли чувство вины заставить человека зайти так далеко?

Бай Синь, размышляя над этими вопросами, выпрямилась. Она открыла кран, наполняя ванну, и температура в ванной комнате немного поднялась.

Глядя на стеклянную дверь, она невольно вспомнила силуэт Чэн Цзицин за своей спиной прошлой ночью.

Балкон тоже был стеклянным.

Она вдруг почувствовала, что ей жаль, что она позволила Чэн Цзицин уйти...

Сердце Бай Синь стало теплее. Она задумалась над своими ощущениями: оказывается, если человек однажды распробовал сладкое и узнал, как это прекрасно, ему легко поддаться искушению.

Подумав, она открыла ленту Бай Синсин и обнаружила, что последний пост сменился на: «Только что пошутила, не принимайте всерьёз». Бай Синсин не потрудились скрыть пост от неё, должно быть, просто удалила.

Бай Синь сохранила скриншот, присланный Тан Цзя, нашла в контактах нужный номер и переслала его.

Даже если Чэн Цзицин плевать на ярлык «АА-отношений», тот директор из Корпорации Чэн вряд ли будет в восторге.

Офис президента Корпорации Чэн.

— Твоя сестра поехала в больницу вслед за Бай Синь вовсе не для того, чтобы уладить дела после подмешанного лекарства. А для того, чтобы защитить Бай Синь перед тобой... — Женщина, сидевшая на диване, закинув ногу на ногу, говорила голосом, похожим на пение

иволги.

Чэн Цзин нахмурилась:

— Невозможно. Вчера на вилле пахло омегой, это была не Бай Синь.

— Не Бай Синь, но ведь Бай Синь тоже была там, верно? Кто из тех, с кем сейчас путается младший директор Чэн, не имеет своих причуд?

Чэн Цзин:

— Заткнись! Чэнчэн не стала бы так делать!

Омега усмехнулась, перебирая длинные волосы:

— Я всего лишь анализирую. Если мой анализ верен, то отношение младшего директора Чэн к этой Бай Синь совсем не простое.

Чэн Цзин стояла перед столом, её ровно подстриженные ногти почти впились в дерево.

— Ты считаешь, что в отчётах твоих людей отношение твоей сестры к Бай Синь похоже на поведение соперницы в любви?

Омега-женщина, сидя на диване, подняла чайную чашку и не спеша отпила:

— Ты стала бы нежно обниматься со своей соперницей? Вместе с ней возвращаться домой? Или признаваться при посторонних, что переспала с соперницей?

Чэн Цзин прищурилась и холодно посмотрела на говорившую, словно эти слова задели её за живое.

— Директор Чэн, вы слишком сильно на неё давите. Если бы она получила Цинь Юйфу, разве она стала бы такой? Она делает это вам наперекор. — Женщина ничуть не испугалась, даже намеренно подзадоривала её.

Чэн Цзин:

— ...

— Если вы любите её, то должны уступить ей. Сейчас вы только всё больше отталкиваете её от

себя.

Омега встала, подошла к Чэн Цзин, её фигура, обтянутая ципао, грациозно покачивалась, и она слегка обняла Чэн Цзин за талию.

— Если она войдёт во вкус и действительно приведёт домой альфу, вы не пожалеете?

Чэн Цзицин не успела уехать далеко, как получила сообщение от Бай Синь.

Она не нашла Бай Синсин в друзьях, поэтому, когда Тан Цзя рассказала ей об этом, она всё думала, как найти её ленту, но в их семейном чате «Любимая семья» её уже кто-то отметил.

Там был тот же самый скриншот, что и у Бай Синь.

Словно кто-то сделал скриншот в интернете и распространил его.

Чэн Цзицин не слишком глубоко понимала концепцию «АА», поэтому, когда она сказала, что любит альфу, то не испытала особых эмоций. Она просто хотела устранить подозрения Бай Синсин по отношению к Бай Синь — именно это она и сказала самой Бай Синь.

Она не ожидала, что реакция людей будет такой бурной.

Бай Синь прислала ей только скриншот, больше ничего не написав.

Чэн Цзицин немного подумала: раз уж так вышло, будет обидно не воспользоваться случаем.

Чэн Цзицин: [Сестрёнка Бай, у меня больше нет никаких требований, просто почаще вспоминай обо мне хорошее.]

Не только о том, как «убить» её.

Бай Синь: [.....]

Ого, ещё и ответила.

Чэн Цзицин посмотрела на этот набор символов, ей стало смешно. Она снова зевнула, и в этот момент телефон завибрировал.

Звонила Чэн Цзинь.

Раз уж этот скриншот попался даже Тан Цзя, которая не особо вращается в этих кругах, то такие люди, как Чэн Цзинь, проявляющие интерес к нынешнему телу, наверняка тоже его видели.

Нажав кнопку ответа, она услышала краткое и ёмкое:

— Немедленно возвращайся домой. Если сегодня не вернёшься, я заблокирую все твои карты. Чэнчэн, я не шучу.

Чэн Цзицин знала, что такое бедность, поэтому первым её страхом после попадания сюда было отсутствие денег — ведь человек действительно может быть загнан в угол без средств к существованию.

Она только прибыла сюда, не успела твёрдо встать на ноги, и, кроме Чэн Цзинь в качестве опоры, была, по сути, нищей.

Даже если у нынешнего тела были счёты с Чэн Цзинь, она не собиралась окончательно рвать отношения.

К тому же, с историей вокруг Бай Синь нужно было как-то разбираться... Иначе, если за ней или за Бай Синь будут постоянно следить, ничего хорошего не выйдет.

Она «вынужденно» согласилась вернуться.

Корпорация Чэн была первой среди трёх крупнейших компаний в Бэйчэне, и роскошь их главного дома поражала с первого взгляда. Чэн Цзицин много лет работала в шоу-бизнесе, повидала немало, но всё равно была впечатлена.

Под уважительные приветствия слуг она вошла в этот великолепный дворец.

Чэн Цзинь сидела на огромном диване. У Чэн Цзицин был наметанный глаз, и она заметила, что под ногами у Чэн Цзинь расстелен ковёр Зиглера-Махала. Цена такого — около миллиона двухсот тысяч.

Всё вокруг — сплошь антиквариат.

Невероятная роскошь.

Увидев её, Чэн Цзинь заговорила уже не так сурово, как по телефону, но выражение её лица

оставалось жёстким.

— Когда вы с Бай Синь начали?

— ... — Чэн Цзицин с невозмутимым видом села на соседний диван. Телохранители следовали за ней весь день, так что прежние отговорки перед Чэн Цзин уже не сработали бы.

— Ничего не начинали, просто играем, — небрежно бросила она.

Чэн Цзин при этих словах мгновенно выпрямилась, ярость в её глазах была готова сжечь Чэн Цзицин.

— Она альфа! Ты можешь хоть немного себя ценить?!

Последними, кто так её отчитывал, были менеджер и фанаты, поэтому она не сразу нашла, что ответить.

Видя, что та молчит, Чэн Цзин вспомнила недавнее напоминание той женщины и сдержала слова, готовые сорваться с языка.

— Немедленно порви с ней. Мне всё равно, как ты развлекалась до этого, я могу сделать вид, что ничего не было. — Чэн Цзин добавила: — Я уже говорила с семьёй Цинь... Если ты пообещаешь вести себя прилично и не творить глупостей, то, о чём ты просила... я согласна.

Чэн Цзицин была в замешательстве: о чём?

Чэн Цзин, словно приняв важное решение, посмотрела на Чэн Цзицин и глубоко вдохнула:

— Я согласна, чтобы ты женилась на Цинь Юйфу.

Чэн Цзицин:

— ?

Автор хотел сказать:

Сестрёнка Бай: Если ты сможешь жениться, считай, что я проиграла.

<http://bllate.org/book/21912/2276383>